Тор

Тор (др.-исл. Borr), Донар (нем. Donar, возможно от древнегерм.

Punra, буквально «громовник», ср. современное нем. Donner, «гром»), в германо-скандинавской мифологии бог грома, бури и плодородия, божественный богатырь, защищающий богов и людей от великанов и страшных чудовищ.

Тацит (I в. н. э.) описывает Донара под римским именем Геркулеса. В области распространения германских языков Донару был посвящён тот же день недели, что в Риме Юпитеру (то есть четверг; нем. Donnerstag).

Однако, если римский Юпитер объединял все основные функции бога неба, то в германской мифологии (так же как в индо-иранской, кельтской и др.) эти функции оказались разделёнными (рядом с Донаром Т. был Тиу Тюр, впоследствии сильно потеснённый Одином). Донара Т. справедливо сравнивают, с одной стороны, с индоевропейскими богами Индрой, Таранисом, Перкунасом (Перун), а с другой с финно-угорскими богами грома и неба (Укко, Таара и т. д.); финно-угорские параллели позволяют предположить, что Т. первоначально мыслился и как бог неба.

А. Ольрик считает, что «громовой старик» в верованиях скандинавских саамов, которому приносят в жертву миниатюрные молоты, непосредственно отражает скандинавский культ Т. эпохи бронзы. О более широком диапазоне функций Т. в прошлом как будто свидетельствуют и наскальные изображения в Южной Скандинавии бога с топором (иногда с молотом) и колесом (солярный знак), рядом предполагаемое изображение козла.

У западных германцев имеются следы культа Донара: кроме названия дня недели, упоминание Thunaer рядом с Wodan (Воданом) в саксонской заклинательной формуле, Wigiponar рядом с Wodan в надписи, происходящей из земли франков, топонимика у франков и в Англии, где имя громовника большей частью связано с обозначением поля, что указывает на функцию плодородия. Весьма обильна топонимика Т., следы

культовых мест, отражение его имени в личных именах и т. п. в Скандинавии, особенно в Норвегии.

Имеются явные следы связи Т. с культом дуба, указывающие на первоначальную связь громовника с мировым древом (существуют балто-славянские параллели). По-видимому, от мирового древа его постепенно оттеснил Один.В скандинавской мифологии Т. (выступающий также под прозвищем Веор, Вингнир, Хлориди) бог из рода асов, второй по значению (после Одина), сын Одина и Ёрд (либо Хлодюн, либо Фьёргюн). Ёрд буквально «земля», а Фьёргюн этимологически тождественно Перкунасу Перуну и указывает на генетическую связь Т. с балто-славянским громовником.

Т. муж Сив, богини с золотыми волосами (что подчёркивает отношение Т. к плодородию), матери бога Улля. У Т. дочь Труд и сыновья Магни и Моди, причём Магни рождён великаншей Ярнсаксой.

По-видимому, имена сыновей (Магни буквально «сильный», Моди буквально «смелый») персонифицируют «силу» Т. Небесное жилище Т. Трудхейм. Т. рисуется рыжебородым богатырём, вооружённым боевым молотом Мьёлльниром.

Т. ездит в повозке, запряжённой козлами. Молот исконное оружие громовника (др.-исл. Mjöllnir имеет тот же корень, что и русское слово «молния») первоначально мыслился каменным, но в «Младшей Эдде» в истории изготовления кузнецами цвергами (карликами) сокровищ асов, речь идёт уже о железном молоте.

В мифах это главным образом боевой топор (возвращающийся к владельцу, как бумеранг), которым Т. побивает ётунов (великанов). Молот специфическое оружие Т., как копьё Одина, меч Тюра.

Великаны стремятся похитить молот (или добиться того, чтобы Т. прибыл в их страну без молота и пояса силы). В основе мотив похищения громового инструмента демонами, известный также финскому и эстонскому фольклору.

Имена козлов Тора Тангниостр (Tanngniostr) и Тангриснир (Tanngrisnir) указывают на скрежетание зубов и явно восходят к самому феномену грозы, но козёл одновременно имеет отношение и к плодородию. В «Младшей Эдде» козлы выступают не только в роли «коней» Т., но и служат источником неисчерпаемой пищи (ср. аналогичную ситуацию с вепрем, которым питаются в вальхалле павшие воины эйнхерии).

Т., останавливаясь на ночлег, убивает и жарит на ужин козлов (оставляя нетронутыми только кости), а затем возвращает их к жизни. Когда Тьяльви и его сестра Рёсква, у которых Т. остановился на ночлег, лакомились мясом, Тьяльви нарушил запрет и стал грызть кости, из-за чего один из козлов слегка охромел; в виде выкупа Тьяльви с сестрой вынуждены были стать слугами Т. Тьяльви часто фигурирует в качестве спутника Т., иногда вместо Тьяльви в этой роли выступает Локи, а один раз даже Тюр.В скандинавской мифологии Т. прежде всего культурный герой или богатырь, защищающий Мидгард (мир людей) и Асгард (небесное селение богов) от великанов (ётунов); он противник мирового змея Ёрмунганда.

Т. выполняет, таким образом, и воинскую функцию в защите «своих» от «чужих», людей от великанов и чудовищ, как бы моделируя при этом вооружённый народ, в отличие от Одина покровителя воинской дружины. Излюбленная тема так называемых щитовых драп (стихотворений, в которых описываются картины, воспроизведённые на дорогом щите, подаренном конунгом скальду) скальдов описание так называемой «рыбной ловли» Т., то есть его борьба с мировым змеем; «рыбная ловля» Т. упоминается и в эддической поэзии и прозе.

Согласно «Прорицанию вёльвы» («Старшая Эдда»), в последней битве перед концом мира (Рагнарёк) Т. сражается с Ермунгандом, убивает его и после этого, успев сделать девять шагов, сам умирает от его ядовитых укусов. Борьба громовника со змеем, драконом классический сюжет в индоевропейской мифологии.

Возможно, что драконоборство Т. прообраз драконоборства германских эпических героев Беовульфа, Сигмунда и Сигурда.Большинство сюжетов, связанных с Т., повествует о походах Т. на восток в страну великанов Ётунхейм, или Утгард. После похищения великаном Трюмом молота Т. Мьёлльнира Т. отправляется в страну великанов к Трюму в одежде богини Фрейи якобы невесты, предназначенной Трюму (использование свадебного обычая «мнимых» невест), и в сопровождении Локи, одетого служанкой.

На пиру «невеста» (то есть Т.) проявляет богатырский аппетит, сильно смутив этим жениха, а затем, получив молот (который приносят для освящения свадебного обряда), избивает великанов («Песнь о Трюме», «Старшая Эдда»). В «Песни о Хюмире» («Старшая Эдда») повествуется о добывании Т. (и сопровождавшим его Тюром) у великана Хюмира котла для варки пива, необходимого на пиру богов у морского великана Эгира.

Выполняя трудные задания Хюмира, Т. побеждает быка и делает из его головы наживку для рыбной ловли, а вместо рыбы чуть не вытаскивает со дна моря мирового змея, разбивает кубок (возможно, семантический дублет котла) о лоб великана. Ж. Дюмезиль видит в основе этих сюжетов (которые он сопоставляет с историей добывания Одином мёда поэзии) миф о напитке бессмертия, аналогичном индийской амрите; Ф. Р. Шрёдер, также исходя из индийских аналогий, считает, что Хюмир первоначально был не великаном, а старым небесным богом (поэтому Тюр назван его сыном) и что первоначально здесь была связная серия мотивов: рождение божественного сына, угрожающего власти небесного бога, похищение напитка, дающего неуязвимость, борьба со змеем, убиение и низвержение старого небесного бога.В «Младшей Эдде» рассказывается о походе Т. к великану Гейррёду (упоминаемому также скальдом Эйлифом Гудрунарсоном и Саксоном Грамматиком).

Поймав Локи (в соколином оперении), великан требует, чтобы тот привёл Т. без молота и пояса силы. Т., однако, побеждает Гейррёда с помощью чудесного посоха и железных перчаток, данных ему (вместе с поясом силы) великаншей Грид матерью бога Видара.

Т., благодаря поясу силы и посоху, счастливо перебирается через реку Вимур, ухватившись в последний момент за рябиновый куст. С помощью волшебного посоха Т. удерживается на чудесной скамье и давит при этом скамьей дочерей Гейррёда.

Железными рукавицами Т. ловит брошенный в него раскалённый брусок железа и убивает Гейррёда.В «Младшей Эдде» рассказывается о борьбе Т. с великаном Хрунгниром. Хрунгнир, опередив в конном состязании Одина, стал похваляться перед асами в Асгарде, что убьёт богов и уведёт богинь Фрейю и Сив.

Тогда боги кличут Т., и тот вместе с Тьяльви отправляется к Хрунгниру в Ётунхейм. В поединке с Хрунгниром Т. побеждает, раскроив ему череп своим молотом, а Тьяльви сваливает глиняного великана Меккуркальви, слепленного для борьбы с Т. (ср. образ

Улликумме в хетто-хурритской мифологии).

Однако сам Т. оказался раненным в голову жёрновом (точилом, кремнем), а нога убитого Хрунгнира придавила ему горло (аналогичный мотив в грузинском мифе об Амирани). Ногу Хрунгнира удаётся скинуть сыну Т. Магни, богатырю «в возрасте трёх ночей», а осколок кремня почти вынула из головы Т. волшебница Гроа, но не до конца, так как от радости перестала заклинать, узнав от Т., что скоро вернётся её муж Аурвандиль (Т. вынес его из земли великанов на своих плечах; отмороженный палец Аурвандиля он забросил на небо, превратив в звезду); осколки точила так и остались в голове Т.

В этом сюжете Ж. Дюмезиль усматривает следы ритуального действа (с глиняным великаном), рану в лоб он считает признаком инициации. Во время похода Т. в сопровождении Тьяльви и Локи к великанам в Утгард Т., замороченный владыкой Утгарда Утгард-Локи (назвавшимся при встрече с Т. Скрюмиром), как бы попадает всё время впросак: он ночует в перчатке Скрюмира, не может развязать его суму (популярный мотив встречи богатыря с великаном, ср. Илью и Святогора в русской былине).

Т. и его спутники как бы не выдерживают испытаний: Т. не может ни выпить рог, наполненный влагой, ни побороть Элли, ни высоко поднять с земли кошку; Хуги обгоняет Тьяльви, а Логи ест быстрее, чем Локи. Но в конце концов выясняется, что Хуги это мысль, Логи огонь, Элли старость, кошка мировой змей, вода в роге целый океан («Младшая Эдда»).

В этом и других сюжетах Т. представлен в виде простодушного и благородного силача-богатыря; его простодушие отчасти компенсируется сообразительностью его спутников, особенно Локи. В этом же плане Т. резко противопоставлен Одину в «Песне о Харбарде» («Старшая Эдда»).

Не узнанный Тором Один, принявший вид перевозчика, отказывается перевезти через пролив вернувшегося из Ётунхейма могучего Т. и всячески над ним потешается. Эта шуточная песнь в жанре перебранки способствовала возникновению ошибочной теории о резкой социальной противоположности «аристократической» религии Одина и «крестьянской» религии Т. В «Речах Альвиса» («Старшая Эдда») хитрость и коварство проявляет сам Т.: он «проверяет» мифологические познания карлика Альвиса

(буквально «всезнайка»), сватающегося к дочери Т., пока не наступает рассвет, когда карлик должен окаменеть.

Литература :
Olrik A., Tordenguden og hans dreng, «Danske studier», 1905, H. 3;
Ljungberg H., Tor. Undersökningar i indoeuropeisk och nordisk religionshistoria, Uppsala, 1947.Е. М. Мелетинский.